

УДК 340
ББК 67.3

А.В. Шободоева

**ФОРМИРОВАНИЕ КОРПУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
И ИХ НРАВСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
(КИЕВСКИЙ ПЕРИОД)**

Рассматриваются проблемы зарождения системы государственной службы в России на примере киевского периода, выделяются ее характерные черты и особенности. Показывается своеобразие формирования профессионально-нравственных качеств государственных служащих в Древнерусском государстве.

Ключевые слова: государственная служба, лестница чинов, боярство, дружина, взятка.

A.V. Shobodoeva

**FORMING PUBLIC SERVANTS CORPS, AND THEIR MORAL
AND PROFESSIONAL CHARACTERISTIC
(THE KIEV PERIOD)**

The author studies issues of origin of public service system in Russia by the example of the Kiev period, points out its characteristic features and peculiarities, and shows the uniqueness of forming professional and moral qualities of public in the Ancient Rus'.

Keywords: public service, career ladder, nobility, band of men, bribe.

Аксиомой является утверждение, что от деятельности государственного аппарата, состоящего из людей, специально занимающихся управлением, зависит успешное функционирование любого государства. Развитие русской государственности традиционно делится на несколько этапов, где в рамках каждого формируется соответствующая ему система государственной службы. Как правило, детально рассматриваться она начинает именно с Петровской эпохи, так как именно в XVIII в. появилась государственная служба в нашем современном понимании. Но в предшествующие столетия закладывались именно те основы, которые, во многом, предопределили содержание государственной службы в дальнейшем.

Как верно отмечала О.В. Ванновская, единство истории, национально-характерологических и ментальных особенностей народа является предпосылкой формирования психологического образа современного государственного служащего. Пороки российского чиновничества, критические высказывания в адрес государственных служащих — большая часть нравственного наследного опыта, которая досталась современным российским государственным служащим. Изучив культурно-исторические предпосылки взаимоотношения с властью, чиновничеством в России, можно понять, на чем основано формирование психологического образа чиновника в сознании современных россиян [1, с. 39–40].

В данной статье автор попытается представить «прообраз» государственной службы, характерный для киевского периода нашей истории.

Следует отметить, что исторически древнерусское правление сочетало в себе два института: город-государство и княжескую власть. Во

многом вес и сила последней зависела от личной дружины, которая со временем (высшая ее часть) трансформировалась в боярский совет и стала самостоятельным и весьма влиятельным фактором политической жизни. Таким образом, князь представлял собой монархическое начало в Киевской Руси, дружина (боярский совет) — аристократическое, вече — демократическое. Но степень важности, вес и уровень властных полномочий того или иного начала в различных случаях весьма варьировались [5, с. 10].

На основе анализа летописей, «Русской правды» и других источников можно представить, хотя и достаточно условно, иерархическую лестницу служилых чинов Древнерусского государства.

Высший слой — так называемые княжи мужи (старшие дружинники, высшие должностные лица княжеской администрации). Это свободные люди, особо приближенные к князю-монарху, они составляли его высший совет. Средний слой — многочисленная и неоднородная масса слуг, обслуживающих двор князя и его обширное хозяйство, как дворовое, так и общегосударственное. Это отроки — младшие дружинники, княжеские чиновники; детские, большие и меньшие (как правило, судебные чиновники); слуги (тоже младшие дружинники, личные слуги князя, исполнители его хозяйственных поручений); слуги дворные — слуги, подчинявшиеся дворскому, т.е. княжескому мажордому. И, наконец, нижняя ступень — собственно дворовые люди — и вольные и зависимые. Среди них и холопы, и младшие отроки. Свободное местное население, городское и сельское, составляло свои общины, или миры и имело своих выборных представителей — старост и «добрых людей».

Разобраться в служилой иерархии Киевской Руси невозможно без обращения к проблеме понятийного аппарата. Тем более, социальная терминология в наших древних памятниках очень сложна и запутанна.

Следует обратить внимание на принципиальную особенность рассматриваемой эпохи — в Древней Руси государственная служба, в основном, была напрямую связана со службой военной и строилась на принципах вассалитета. Великий князь в Киевской Руси при решении государственных вопросов опирался, прежде всего, на свою дружину. Древнейшее значение термина дружина, сохранившееся в некоторых славянских языках — это домочадцы, челядь, затем, вообще — община, объединение, товарищество. Дружина в значении домочадцев перерастает в понятие двора князя и обозначает слуг, преимущественно военных [4, с. 338].

Княжеская дружина играла большую роль в жизни страны. Дружинники составляли окружение князя, нередко жили с ним под одной крышей, вместе питались. В военном отношении старшие дружинники — это командиры. Они стояли во главе набранного войска в качестве воевод. Князь совещался с дружинниками по вопросам войны и мира, организации походов, сбора дани, управления. С ними вместе он принимал постановления, законы, судил людей. Они помогали князю управлять его двором, хозяйством, исполняли поручения. Следовательно, отношения князя и дружинников были далеки от отношений подданства. При дворе князя Владимира Святого для дружины постоянно «бывало множество мяса, скота, зверины, было изобилие всего; когда они раз начали роптать на князя, говоря: горе нашим головам! Мы должны есть деревянными ложками, а не серебряными. Владимир велел выковать серебряные ложки, сказав: серебром и золотом не найду дружину, а с дружиной найду серебро и золото» [2, с. 104].

Если посмотреть на терминологию древних источников, то к понятию дружина прилагается масса эпитетов: большая, лепшая, лучшая, передняя, старейшая, молодшая. Встречаются и отдельные слова для обозначения дружины или какой-то ее части: чадь, гридь, гридьба, отроки, детские, дворяне, слуги, мужи и княжи мужи, бояре. Уже сами эти термины свидетельствуют о наличии определенных прослоек в дружине, которая в общем виде делилась на две части: старейшую и младшую. Иерархия заслуг и служб предполагала неодинаковые права индивидов. Положение человека в обществе основывалось на его службе.

Члены старшей дружины — княжи мужи, назывались иначе боярами или болярами.

Термин «боярин» имеет несколько значений: во-первых, военное; во-вторых, правительственное, где он являлся княжеским советником, членом княжеской думы; в-третьих, социально-экономическое, так как боярин — это и привилегированный землевладелец. Собственно класс бояр образовался из двух элементов: из так называемых лучших людей среди жителей земли (земской элемент) и из высших членов княжеского двора (дружинный элемент). Земских бояр летописи именовали и другим термином — старцы градские. Таким образом, к XI в. образуется боярский класс, когда дружинники делаются местными землевладельцами, а земские бояре через дворовые службы переходят в класс княжих мужей. Столь подробное обращение к проблеме боярского сословия не случайно, так как именно оно составляло первую политическую элиту русского общества.

Младшая дружина называлась гриди, отроки, детские. Гридь является наиболее древним термином. Одни определяют этимологию слова от скандинавского *gred* — меч, другие — от исландского *grid*, что означает дом, хоромы, двор. Отсюда понятно старинное слово гридница, как та часть дворца, в которой жила гридь, или в которой собиралась княжеская дружина. В гриднице, как рассказывает летопись, князь Владимир каждую неделю угощал свою дружину. В древних источниках большое внимание уделялось описанию регулярных пиров князя, которые являлись своеобразным актом сплочения главы государства и его дружины. Пирь при этом укрепляли связи и между самими дружинниками.

Младшая дружина составляла низшую дворовую и государственную службы: ключников, конюхов, мечников (судебных исполнителей), вирников (сборщиков штрафов). Одновременно это был и военный полк князя. Зачастую младшие члены боярских фамилий начинали службу с тех же низших дворовых должностей, что заменяло им школьное образование. В.О. Ключевский полагал, что до половины XII в. гридью назывались все элементы младшей дружины, потом обозначившиеся термином «двор» [7, с. 112].

Как в физическом смысле отрок становился зрелым человеком, так и юридически росли права отроков, которые могли стать боярами (разумеется, не все). Средством возвышения из младшей дружины в старшую были успешная военная служба и участие в гражданском управлении.

Постепенно начинает формироваться психология и идеология дружинной службы. Во-первых, отношения между князем и дружиной и между дружинниками регулировались нравственными нормами. Во-вторых, понятие чести превращалось в главнейший, общий нравственный принцип, лежащий в основе всего кодекса правил поведения и этикета служилого сословия. В-третьих, главными принципами дружинной идеологии являлись: обязанность князя любить свою дружину, одаривать ее, устраивать пиры, заботиться о содержании дружины. Дру-

жинники, в свою очередь, должны были стремиться своими подвигами прославлять князя, а себе добиваться чести.

Сложился своеобразный кодекс дружинной морали — понятие о дружинной и княжеской чести и славе. Война, отчасти и охота, служили той ареной, на которой происходило «искание чести и славы». Академик Д.С. Лихачев считал, что показать мужество свое и тем добыть себе чести, славы и хвалы было основной заботой князя и его дружины. Не уронить свою честь, не упустить своего, не уронить отчей и дедней славы, не потерять свою отчину и дедину, ревниво оберегать свою дружинную репутацию — все это заслоняло перед князьями XII–XIII вв. большие государственные темы [8, с. 117].

Таким образом, общая ценностная ориентация морального сознания на сословно-престижные статусы привела к тому, что принцип сословной чести стал основным организующим моментом этого сознания. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас летописные источники. Типичное описание «мужа достойного», его «добродетелей» дается в «Повести временных лет»: набожность, почитание старших, гостеприимство, соблюдение обычаев, храбрость на войне, охоте и т.д. В древнерусском общественном сознании раньше других появились такие абстрактные категории как «честь» и «преданность» («верность») [9].

Система древнерусского управления достаточно сложна, а государственная служба только военной все-таки не ограничивалась. Существовало и два параллельных ряда учреждений, где одни были княжеские, другие — земские.

Первоначально в Древнерусском государстве существовала десятичная, численная система управления, которая связана с важной ролью дружинного элемента в обществе. Руководители воинских подразделений, например, десятские, сотские или тысяцкие одновременно являлись и руководителями определенных звеньев государства. Когда на смену десятичной пришла дворцово-вотчинная система, разделить должности государственные и дворцовые, представители которых ведали различными частями домашнего, дворцового хозяйства князя было достаточно сложно. Дворцовое хозяйственное управление делилось на наряды, где наряд — это известная часть дворцового хозяйства, ведомство, или поручение по управлению этим хозяйством. Эти поручения исполнялись лицами, для обозначения которых использовались различные термины. Высшим являлся тиун дворский, позднее — дворецкий (главный управитель княжеского дворца). Не менее высокое положение занимал «старый» (старший) конюший (по терминологии «Русской правды» — тиун конюший).

Самым не ясным для понимания являлся термин «тиун». Его раскрывают в значении и слуги, и казначея, и как домового слуги, и судьи. По «Русской правде» тиун представлен и как лицо высшего класса и как представитель простолюдинов. Можно предположить, что тиун был как высшего, так и низшего разряда. В контексте данной статьи более интересен разряд первый. Князь и в управлении и в суде заменял себя тиунами, управляющими от его лица. Постепенно вообще сам термин тиун приобрел дополнительное значение — судья, соответственно, в его руках находился и сбор судебных пошлин. Древнерусское общество воспринимало тиуна отрицательно. Постоянные злоупотребления, о которых летопись обычно сообщала: «начаша грабити и продавати людей» [7, с. 147] придало слову «тиун» синоним «взяточник».

Обращаясь к системе формирования кадров регионального уровня, следует отметить, что князь назначал бояр своими ставленниками в под-

чиненных Киеву городах и территориях. Княжеские представители назывались посадниками (наместниками). Само название должности произошло от слова, которым называлось назначение на нее — «посадить». Посадники имели право на определенную долю той дани, которую они собирали в пользу князя, а также на особый налог с населения для обеспечения своего существования (в последующем такая форма оплаты представителям князя стала известна как «кормление»). Кормление, во многом, связано со скудностью казны. В Древней Руси центральная власть следовала византийскому примеру. В Византии чиновникам не платили жалованья — их услуги оплачивали подданные империи. И на Руси власть, не имея средств на содержание своих наместников и их аппарата на местах, давала им возможность кормиться за счет подвластного населения [6, с. 16]. Статья 9 «Русской правды» ясно об этом свидетельствует «А вот пошлины вирные, какие были при Ярославе. Сборщику виры брать 7 ведер солоду на неделю, сверх того барана или полоть мяса...».

Можно предположить, что такой порядок не мог не оказать определенного психологического воздействия на общество. Корм выплачивался как повинность, а должность стала рассматриваться как доходная статья. Власть в сознании государственных служащих становилась прежде всего своеобразной «кормушкой». Все это не могло не вызвать антипатии общества к формирующемуся слою управленцев. Получается, что вокруг фигуры чиновника изначально складывался какой-то круг отчуждения.

А. Торопов полагал, что кормление являлось первым легальным проявлением взяточничества на Руси [10, с. 86]. Мы уже отмечали, что государственные чиновники обеспечивались общиной по единой норме, но жестко установленных санкций за допускаемые нарушения этой нормы не устанавливались. И вряд ли можно согласиться с тем, что система «кормлений» представляет собой взяточничество в классическом понимании, хотя расхожим стало выражение, что опухоль взятки начала разъедать быт и нравственность народа еще в Древней Руси [6, с. 16].

Таким образом, ясно, что в Киевской Руси наличествовал достаточно разветвленный государственный аппарат. Но легитимность его какими-то специальными государственными актами подтверждена не была: отсутствовала официальная лестница чинов, их должностные инструкции, закрепленные привилегии. Боярство еще не имело сословной корпоративности и замкнутости.

Принципиально важно обратить внимание на следующее теоретическое положение. В классической и современной политической науке выделяются несколько типов политических элит в зависимости от принципа их рекрутирования. Мы видим, что в России уже в период Древнерусского государства элита формируется по принципу «привилегии за службу», то есть, по бюрократическому, номенклатурному принципу (выделяют еще принцип отбора по крови, по владению) [3, с. 73].

Подводя итог, можно сделать вывод: служба князю — это и есть государственная служба киевского периода, что и является ее характерной чертой. Основные особенности такой службы следующие: реализуется, в основном, дружиной князя, получающей содержание и часть военной добычи; не является законодательно закрепленной и профессиональной, а строится на нравственной связи князя и дружины; изначально обеспечение чиновников низшего разряда начинает «перекладываться» на местное население, что имеет двойные последствия: служащие воспринимают службу как источник обогащения, а население не испытывает к ним приязни и должного уважения.

Список использованной литературы

1. Ванновская О.В. Историко-психологические предпосылки коррупционного поведения государственных служащих в России / О.В. Ванновская // Известия Уральского государственного университета. — 2010. — № 5 (84).
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д: Территория будущего, 1995.
3. Гаман О. Политические элиты России в историческом процессе / О. Гаман // Россия XXI. — 1996. — № 3-4.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. — М.: Наука, 1953.
5. Еремян В.В. Местное самоуправление в России (XII-начало XX вв.) / В.В. Еремян, М.В. Федоров. — М.: Изд-во РУДН, 1998.
6. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. — СПб.: Альфа, 1997.
7. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский. — М.: Мысль, 1989. — Т. 6. Специальные курсы.
8. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. — Л.: Худ. лит-ра, 1978.
9. Морхат П.М. Предпосылки формирования государственной службы в допетровскую эпоху [Электронный ресурс] / П.М. Морхат. — URL/: <http://www.fpa.su/istoriya-gosudarstva-i-prava-rossiya-i-zarubezhe/predposylki-formirovaniya-gosudarstvennoy-sluzhby-v-dopetrovskuyu-epohu-p-m-morhat.html>.
10. Торопов А. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи / А.Торопов // Адвокат. — 2008. — № 9. — С. 86-92.

Referenses

1. Vannovskaya O.V. Istoriko-psikhologicheskie predposylki korruptsiionnogo povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v Rossii / O.V. Vannovskaya // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 5 (84).
2. Vladimirsii-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava / M.F. Vladimirsii-Budanov. Rostov n/D: Territoriya budushchego, 1995.
3. Gaman O. Politicheskie elity Rossii v istoricheskom protsesse / O. Gaman // Rossiya XXI. — 1996. — № 3-4.
4. Grekov B.D. Kievskaya Rus' / B.D. Grekov. — M.: Nauka, 1953.
5. Eremyan V.V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii (XII-nachalo XX vv.) / V.V. Eremyan, M.V. Fedorov. — M.: Izd-vo RUDN, 1998.
6. Kirpichnikov A.I. Vzyatka i korruptsiya v Rossii / A.I. Kirpichnikov. — SPb.: Al'fa, 1997.
7. Klyuchevskii V.O. Sochineniya: v 9 t. / V.O. Klyuchevskii. — M.: Mysl', 1989. — Т. 6. Spetsial'nye kursy.
8. Likhachev D.S. «Slovo o polku Igoreve» i kul'tura ego vremeni / D.S. Likhachev. — L.: Khud. lit-ra, 1978.
9. Morkhat P.M. Predposylki formirovaniya gosudarstvennoi sluzhby v dopetrovskuyu epokhu [Elektronnyi resurs] / P.M. Morkhat. — URL/: <http://www.fpa.su/istoriya-gosudarstva-i-prava-rossiya-i-zarubezhe/predposylki-formirovaniya-gosudarstvennoy-sluzhby-v-dopetrovskuyu-epohu-p-m-morhat.html>.
10. Toropov A. Istoriya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo v Rossiiskoi imperii / A. Toporov // Advokat. — 2008. — № 9. — S. 86-92.

Информация об авторе

Шободоева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: ktig@isea.ru.

Author

Shobodoeva Anna Vladimirovna — PhD in History, Associate Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: ktig@isea.ru.